

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд РФ пришел к выводу о конституционности системы пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам оспариваемого в порядке надзора судебного акта, в случае если после принятия этого акта Высший Арбитражный Суд РФ сформировал новую правовую позицию. При этом Конституционный Суд РФ сделал несколько принципиальных уточнений. В частности, на правовые позиции распространяются общие принципы действия правовых норм во времени, а о придании правовой позиции обратной силы должно быть прямо указано в постановлении Пленума или постановлении Президиума ВАС РФ.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П

По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, В.Н. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием представителя ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор» и ОАО «Завод «Микропровод» — адвоката Т.А. Каменской, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н. Харитоновой, представителя Совета Федерации — доктора юридических наук Е.В. Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы ЗАО «Производственное объединение «Берег», ОАО «Карболит», ОАО «Завод «Микропровод» и ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А. Жилина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Л. Слесарева, от Генерального прокурора Российской Федерации — Т.А. Васильевой, от Министерства юстиции Российской Федерации — Е.А. Борисенко, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

УСТАНОВИЛ:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации относит к основаниям пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (пункт 1 статьи 311), и предусматривает, что заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам подается в арбитражный суд, принявший данный судебный акт, лицами, участвующими в деле, не позднее трех месяцев со дня открытия обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра судебного акта (часть 1 статьи 312).

Названные положения были применены арбитражными судами в делах заявителей по настоящему делу — ЗАО «Производственное объединение «Берег», ОАО «Карболит», ОАО «Завод «Микропровод» и ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор» в столкновении, данном в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, которым постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 года № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2/2010

в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» было дополнено пунктом 5.1. Согласно содержащемуся в нем разъяснению судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятом по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии с пунктом 1 статьи 311 АПК Российской Федерации; установив данные обстоятельства при рассмотрении заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, коллегиальный состав судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в соответствии с частью 8 статьи 299 АПК Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в котором указывает на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам; срок, предусмотренный частью 1 статьи 312 АПК Российской Федерации, в данном случае начинает течь с момента получения заявителем копии определения об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; при обжаловании в апелляционном или кассационном порядке судебного акта, основанного на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, суд апелляционной или кассационной инстанции учитывает правовую позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при оценке наличия оснований для изменения или отмены обжалуемого судебного акта.

- 1.1. Отказывая в передаче в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора судебных актов, которыми в 2006–2007 годах были удовлетворены требования ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор», ОАО «Карболит», ЗАО «Производственное объединение «Берег» и ОАО «Завод «Микропровод» о взыскании с ОАО «Мосэнергосбыт» неосновательного обогащения при расчетах за электроэнергию, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в определениях от 28 марта 2008 года № 3497/08, от 9 апреля 2008 года № 3969/08, № 3884/08, № 618/07 сослался на то, что практика применения положений законодательства, на которых основаны эти судебные акты, была изменена постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 мая 2007 года № 16260/06, в связи с чем ОАО «Мосэнергосбыт» имеет возможность обратиться с заявлениями об их пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам в течение трех месяцев с момента получения копий данных определений. Арбитражные суды удовлетворили соответствующие заявления ОАО «Мосэнергосбыт» и при новом рассмотрении дел в требованиях истцов о взыскании неосновательного обогащения отказали.

Оспаривая конституционность положений пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации в их истолковании Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, на основе которого сложилась практика применения этих положений другими арбитражными судами, заявители указывают на неправомерное расширение перечня законных оснований для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам и на изменение тем самым закреп-

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

ленных федеральным законом процедур пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, а также на введение иного порядка исчисления срока обращения в арбитражный суд с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, нежели предусмотренный федеральным законом (три месяца со дня обнаружения таких обстоятельств), при том что установить момент получения копии определения об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, как правило, затруднительно. В результате этого, как утверждают заявители, были нарушены их права, гарантированные Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 19 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 55 (часть 3), 120 (часть 1), 123 (часть 3), 127 и 128 (часть 3).

- 1.2. Положение части 4 статьи 170 АПК Российской Федерации, конституционность которого также оспаривают ЗАО «Производственное объединение «Берег» и ОАО «Карболит», предусматривает возможность ссылок в мотивировочной части решения арбитражного суда на постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики.

Вытекающее из названного положения право арбитражного суда при вынесении судебного акта сослаться в качестве дополнительного обоснования своего решения на разъяснения по вопросам судебной практики, сформулированные в постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, корреспондирует закрепленной статьей 127 Конституции Российской Федерации полномочию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации давать разъяснения по вопросам судебной практики и не предполагает освобождение арбитражного суда от предусмотренной статьей 120 Конституции Российской Федерации обязанности, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, разрешить дело в соответствии с законом.

Следовательно, само по себе положение части 4 статьи 170 АПК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права и свободы, а потому в части, касающейся оспаривания его конституционности, жалобы ЗАО «Производственное объединение «Берег» и ОАО «Карболит» не отвечают критерию допустимости, как она определена Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», в связи с чем производство по настоящему делу в этой части в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 названного Федерального конституционного закона подлежит прекращению.

- 1.3. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», по жалобам граждан и объединений граждан на нарушение конституционных прав и свобод Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность оспариваемых положений закона лишь в той части, в какой они были применены в деле заявителя и затрагивают его права и свободы, и принимает решение по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием и сложившейся правоприменительной практикой, а также с учетом их места в системе норм.

Исходя из этого предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные нормативные положения пункта 1 статьи 311 АПК Российской Федерации об основаниях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам и части 1 статьи 312 данного Кодекса о сроке подачи заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в их истолковании Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 14 февраля 2008 года № 14.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1). По смыслу статей 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17, 18, 19 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации в Российской Федерации, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, а правосудие по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Закрепленным Конституцией Российской Федерации принципом независимости судей при осуществлении правосудия (статья 120, часть 1) во взаимосвязи с принципами верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов в российской правовой системе и равенства всех перед законом и судом (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2; статья 19, часть 1) обуславливается требование единообразного применения норм Конституции Российской Федерации и основанных на ней федеральных законов всеми судами.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством справедливого правосудия, обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина от произвола властей; соответственно в рамках осуществления судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (или бездействия) любых государственных органов, включая судебные органы; одной из гарантий судебной защиты выступает возможность пересмотра дела вышестоящим судом, в том числе — в целях исправления судебных ошибок — и после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством признается окончательным в том смысле, что оно не может быть изменено в обычной процедуре; отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт, которая в тех или иных формах (с учетом особенностей каждого вида судопроизводства) должна быть обеспечена государством, умаляет и ограничивает право на справедливое судебное разбирательство (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 16 марта 1998 года № 9-П, от 2 июля 1998 года № 20-П, от 6 июля 1998 года № 21-П, от 28 мая 1999 года № 9-П и от 11 мая 2005 года № 5-П).

Согласно статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Данное конституционное право — право на законный суд — является необходимой составляющей закрепленного статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на судебную защиту и одно-

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

временно — гарантией независимости и беспристрастности суда. Этим конституционным предписанием корреспондируют положения международных договоров Российской Федерации, прежде всего Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязывающие государства обеспечивать каждому защиту его прав путем справедливого разбирательства дела независимым, беспристрастным и созданным на основании закона компетентным, т. е. обладающим соответствующими полномочиями по рассмотрению конкретного дела в силу установленных законом правил подведомственности и подсудности, судом.

Подсудность дел согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации предполагает установление законом разграничения как предметной компетенции, в том числе между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, так и в рамках каждого вида юрисдикции — для определения конкретного суда, уполномоченного рассматривать данное дело; в таком законе должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, что позволило бы суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в данном вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения, т. е. исходя из дискреционного полномочия правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела не на основании закона; несоблюдение установленной федеральным законодателем подсудности дел нарушает конституционное предписание о законном суде, а через это — и само право на судебную защиту; рассмотрение дела вопреки правилам о подсудности не отвечает требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение данного конкретного дела, по смыслу статей 46 и 47 Конституции Российской Федерации не является законным судом, принятые же в результате такого рассмотрения судебные акты не могут признаваться реально обеспечивающими права и свободы (Постановление от 16 марта 1998 года № 9-П, определения от 11 июля 2006 года № 262-О и от 15 января 2009 года № 144-О-П).

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, раскрывающие содержание конституционного права на законный суд, относятся к определению и компетентного суда, и характера судебной инстанции, и подлежащей применению процедуры пересмотра судебного акта, которые устанавливаются законом и не могут быть произвольно изменены решением правоприменительного органа.

3. Порядок судебной проверки решений судов по жалобам заинтересованных лиц непосредственно в Конституции Российской Федерации не закреплен — такой порядок определяется на основе Конституции Российской Федерации федеральным законодателем, пределы усмотрения которого при установлении системы судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования, оснований для отмены или изменения судебных решений вышестоящими судами, полномочий судов вышестоящих инстанций достаточно широки, но который во всяком случае должен осуществлять соответствующее регулирование исходя из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств Российской Федерации.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2/2010

В целях создания механизма эффективного восстановления нарушенных прав Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает пересмотр судебных актов арбитражных судов в порядке апелляционного и кассационного производства, а также в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора регулируется главой 36 АПК Российской Федерации. Согласно установленным в ней правилам вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов могут быть пересмотрены в порядке надзора только Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации по заявлениям лиц, участвующих в деле, и иных указанных в законе заинтересованных лиц, а также по представлению прокурора. В предварительном порядке соответствующее заявление или представление рассматривается коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который определяет, имеются ли указанные в статье 304 АПК Российской Федерации основания для пересмотра данного судебного акта. Судебным органом, уполномоченным рассматривать дела по существу в порядке надзора, является Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который вправе изменить или отменить оспариваемый судебный акт, вступивший в законную силу.

В отличие от надзорного производства пересмотр вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии с главой 37 АПК Российской Федерации осуществляется принявшим оспариваемый судебный акт арбитражным судом по заявлениям лиц, участвующих в деле, при наличии оснований, предусмотренных в статье 311 данного Кодекса, признающей вновь открывшимися обстоятельствами существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю, включая отмену судебного акта или постановления другого органа, послуживших основанием для вынесения решения по конкретному делу.

- 3.1. Согласно статье 127 Конституции Российской Федерации Высший Арбитражный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Конкретизирующий названные конституционные положения Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» предусматривает, что Высший Арбитражный Суд Российской Федерации рассматривает в порядке надзора дела по проверке вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов в Российской Федерации (подпункт 2 пункта 1 статьи 10), пересматривает по вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты (подпункт 3 пункта 1 статьи 10); Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики и по этим вопросам принимает постановления, обязательные для арбитражных судов в Российской Федерации (подпункт 1 пункта 1 и пункт 2 статьи 13); Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассматривает в порядке надзора

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

дела по проверке вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов в Российской Федерации, рассматривает отдельные вопросы судебной практики и о результатах рассмотрения информирует арбитражные суды в Российской Федерации (статья 16).

Вытекающее из статьи 127 Конституции Российской Федерации правомочие Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации давать разъяснения по вопросам судебной практики направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права арбитражными судами и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы, который основан на предписаниях статей 15 (часть 1), 17, 18, 19 и 120 Конституции Российской Федерации и реализация которого в процессуальном регулировании обеспечивается установленной законом возможностью отмены судебных актов, в том числе в случае их расхождения с актами высшего суда в системе арбитражных судов Российской Федерации, дающими разъяснения по вопросам судебной практики.

Осуществление Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации этого правомочия объективно не может не основываться на вырабатываемых им правовых позициях, содержащих толкование разъясняемых положений законодательства. Отрицание права Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации давать на основе обобщения судебной практики абстрактное толкование применяемых арбитражными судами норм права и формировать соответствующие правовые позиции означало бы умаление его конституционных функций и предназначения как высшего суда в системе арбитражных судов, — при том что он не вправе выходить за пределы своих полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами, и вторгаться в компетенцию других органов государственной, в том числе судебной, власти.

В частности, как следует из правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года № 19-П, разъяснения, даваемые Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации по вопросам судебной практики, не могут рассматриваться в качестве официального акта, выявляющего конституционно-правовой смысл закона, т. е., по сути, подтверждающего его конституционность или констатирующего неконституционность. Адекватным средством для разрешения такого вопроса, возникающего в связи с неконституционным истолкованием закона в правоприменительной практике, является — в силу статей 118 и 125 Конституции Российской Федерации — конституционное судопроизводство. Поэтому арбитражный суд любой инстанции, если он при рассмотрении конкретного дела придет к выводу о неконституционности подлежащего применению закона, в том числе с учетом его толкования Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, обязан обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации.

- 3.2. В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 разъяснен процессуальный механизм, дающий возможность пересмотреть по вновь открывшимся обстоятельствам вступивший в законную силу судебный акт, который оспаривается заявителем в порядке надзора, если он основан на положениях законодательства, практика применения

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2/2010

которых после его принятия была определена (или изменена) в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора с учетом сформировавшейся практики, в том числе исходя из правовых позиций, сформулированных Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Этот процессуальный механизм, с одной стороны, позволяет повысить эффективность института пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, освобождая Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от рассмотрения дел, разрешение которых должно быть основано на уже выработанной Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации правовой позиции, а с другой стороны, расширяет для лиц, участвующих в деле, возможность, обращаясь к данному Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации толкованию норм права, добиться защиты своего права или законного интереса в других арбитражных судах.

Такой подход обусловлен предусмотренными в системе действующего арбитражного процессуального регулирования возможностями пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта в связи с утратой правовым актом, на котором он основан, юридической силы. В частности, среди иных существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю, статьей 311 АПК Российской Федерации к числу оснований пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам отнесены и отмена судебного акта либо постановления другого государственного органа, послуживших основанием для принятия решения арбитражным судом (пункт 4), и признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного арбитражным судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации (пункт 6).

- 3.3. Разрешая вопрос о возможности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных решений, вынесенных на основании законоположений, признанных впоследствии Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

В отношении лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, если их дела также были разрешены на основании актов, признанных неконституционными, действует положение части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которым решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях, т. е. с использованием закрепленных другим законодательством материально-правовых оснований и процессуальных институтов. Пересмотр судебных решений в связи с признанием нормы неконституционной не может, однако, производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учета требований отраслевого законодательства. Для защиты прав указанных лиц могут использоваться все

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

предусмотренные отраслевым законодательством судебные процедуры, в частности пересмотр как в порядке судебного надзора, так и по вновь открывшимся обстоятельствам. При этом наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра основанных на неконституционных актах решений (например, в связи с истечением срока исковой давности либо пропуском срока для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам) подлежит установлению по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица тем судом, к компетенции которого отнесен такой пересмотр, при соблюдении общих правил судопроизводства (определения от 14 января 1999 года № 4-О и от 5 февраля 2004 года № 78-О).

В Определении от 27 мая 2004 года № 211-О Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из ранее выраженных им правовых позиций, подтвердил, что пункт 6 статьи 311 АПК Российской Федерации не может рассматриваться как запрещающий пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов, вынесенных до принятия Конституционным Судом Российской Федерации решения, в котором выявлен конституционно-правовой смысл положенных в их основу норм.

В Определении от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р Конституционным Судом Российской Федерации сформулированы правовые позиции, определяющие юридические основания и конкретный механизм последующего пересмотра по результатам конституционного судопроизводства решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации заявителей, в которых оспариваемая норма была применена в неконституционном истолковании, повлекшем нарушение их конституционных прав и свобод.

В соответствии с этими правовыми позициями конституционно-правовое истолкование нормативного акта или отдельного его положения, проверяемых посредством конституционного судопроизводства, относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, который, разрешая дело и устанавливая соответствие Конституции Российской Федерации оспариваемого акта, в частности по содержанию норм, обеспечивает выявление конституционного смысла действующего права. В таких случаях выявленный Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовой смысл проверяемого нормативного правового акта является общеобязательным, в том числе для судов, разрешающих конкретные дела.

Юридической силой решения Конституционного Суда Российской Федерации, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, обуславливается невозможность ее применения (а значит, прекращение действия) в неконституционном истолковании, т. е. утрата силы на будущее время в любом ином — расходящемся с выявленным конституционно-правовым — смысле, допускаясь в прежнем ее понимании. Это означает, что по общему правилу с момента вступления решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу такая норма не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле. Поэтому решение, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, имеет юридические последствия, аналогичные послед-

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2/2010

ствиям признания нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации, предусмотренные частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», гарантирующей пересмотр дела заявителя компетентным органом в обычном порядке.

Из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу, следует, что арбитражным судам надлежит пересматривать, в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам, судебные акты, основанные на норме, которой в ходе применения в конкретном деле был придан смысл, расходящийся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным впоследствии Конституционным Судом Российской Федерации.

Толкование положений статьи 311 АПК Российской Федерации, данное в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, корреспондирует приведенным правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации относительно юридической силы его постановлений и определений, в которых выявляется конституционно-правовой смысл тех или иных нормативных положений. Соответственно и для арбитражных судов не исключается возможность пересмотра, в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам, судебных актов, основанных на норме, которой ранее в ходе применения в конкретном деле было придано истолкование, расходящееся с ее правовым смыслом, выявленным впоследствии Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Как вытекает из постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации также допускает в таких случаях пересмотр вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда (притом, как следует из правоприменительной практики арбитражных судов, независимо от его реального исполнения) по вновь открывшимся обстоятельствам.

- 3.4. В российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами оказывает существенное воздействие на формирование судебной практики. По общему правилу оно фактически — исходя из полномочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов — является обязательным для нижестоящих судов на будущее время. Вместе с тем в качестве правового последствия такого толкования в тех случаях, когда в силу общеправовых и конституционных принципов возможно придание ему обратной силы, допускается пересмотр и отмена вынесенных ранее судебных актов, основанных на ином толковании примененных норм.

В практике Европейского суда по правам человека также нередки случаи разрешения дел, в том числе по жалобам российских граждан, с учетом ранее выработанных им по делам сходных категорий правовых позиций. Это свидетельствует о том, что Европейский суд по правам человека рассматривает свои правовые позиции как обязывающие к единообразному подходу при оценке однотипных по своему характеру фактических и правовых оснований при разрешении конкретных дел.

Данная тенденция находит свое выражение и в практике арбитражных судов, сложившейся в связи с фактическим одобрением в постановлении Пленума Высше-

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

го Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 возможности процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, которые были приняты до формулирования Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации правовой позиции, дающей толкование норм, положенных в основу этих судебных актов, отличное от толкования, в котором эти нормы были прежде применены.

Таким образом, в результате толкования положений статьи 311 АПК Российской Федерации, данного Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, по сути, дополнительно разъяснена нормативно-правовая основа практики пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе арбитражных судов.

4. Общеправовой критерий формальной определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы (формальной определенности закона), обусловленный природой нормативного регулирования в правовых системах, основанных на верховенстве права, непосредственно вытекает из закрепленных Конституцией Российской Федерации принципа юридического равенства (статья 19, части 1 и 2) и принципа верховенства Конституции Российской Федерации и основанных на ней федеральных законов (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2). Неопределенность содержания правовых норм влечет неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное применение, создает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит, к нарушению указанных конституционных принципов, реализация которых не может быть обеспечена без единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 15 июля 1999 года № 11-П и от 11 ноября 2003 года № 16-П).

Толкование норм права может осуществляться Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации как в связи с рассмотрением конкретного дела (ad hoc), так и — в целях обеспечения единообразного их понимания и применения арбитражными судами — в отношении всех дел со схожими фактическими обстоятельствами на основе обобщенной практики их разрешения. Соответственно придание толкованию норм права на основе обобщения судебной практики характера правовой позиции, имеющей обратную силу, — в рамках процедуры, введенной постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, — допустимо только при наличии специального указания на это, которое должно быть выражено Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации формально определенным образом, ясно и недвусмысленно.

В противном случае вопрос, обладает ли обратной силой толкование, данное в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по рассмотренному им конкретному делу с учетом сформированной Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации правовой позиции, в том числе исходя из разъяснений его Пленума, при последующем аналогичном обра-

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2/2010

шении с заявлением или представлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора решался бы коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выполняющим функцию предварительного рассмотрения соответствующих заявлений и представлений и не наделенным правом давать разъяснения по вопросам судебной практики. Кроме того, отсутствие в таком постановлении указания о его применении с обратной силой порождало бы возможность неоднозначной оценки различными судьями природы и последствий данного Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации толкования нормы и тем самым приводило бы к нарушению критерия формальной определенности закона, а в конечном счете — к нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

Таким образом, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, на основании положений статей 311 и 312 АПК Российской Федерации в их истолковании постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 предполагает необходимость прямого указания в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы.

5. Согласно постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 толкование той или иной нормы права, определяющее (изменяющее) практику ее применения, данное в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, может рассматриваться в качестве основания пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта, вступившего в законную силу ранее, чем Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации была определена практика по данному вопросу, если лицо, участвующее в деле, по которому принят судебный акт, обратилось с заявлением о его отмене в порядке надзора.

Из этого следует обязанность арбитражных судов исходить из того, что правовые позиции, сформулированные как в порядке абстрактного (по результатам обобщения практики) толкования законодательства Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, так и в связи с рассмотрением конкретного дела Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и рассчитанные на единообразное применение в делах со схожими фактическими обстоятельствами, действуют с обратной силой — при наличии, однако, не допускающего произвольное придание истолкованному законоположению обратной силы специального указания Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, и при условии, что такое указание не предопределяет решение компетентного арбитражного суда в процедуре возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Вместе с тем предполагается, что на применение правовой позиции, сформулированной при толковании норм права в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и определяющей смысл норматив-

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

ного регулирования, не могут не распространяться общие принципы действия норм права во времени, в пространстве и по кругу лиц, в частности вытекающая из статьи 54 (часть 1) Конституции Российской Федерации недопустимость придания обратной силы нормам, ухудшающим положение лиц, на которых распространяется их действие, в том числе при рассмотрении дел в процедуре главы 37 АПК Российской Федерации.

Как указано в решении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 октября 1993 года № 81-р и неоднократно подтверждено им впоследствии (определения от 25 января 2007 года № 37-О-О, от 15 апреля 2008 года № 262-О-О, от 20 ноября 2008 года № 745-О-О, от 16 июля 2009 года № 691-О-О), законодатель, исходя из общего принципа действия закона на будущее время и реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых правом общественных отношений; придание закону обратной силы имеет место преимущественно в интересах индивида в отношениях, возникающих между ним и государством в публичной сфере (уголовное, налоговое, пенсионное регулирование).

Соответственно — исходя из конституционного принципа недопустимости придания обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность, и основанных на нем правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации — не может иметь обратную силу постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащее толкование нормы права, вследствие которого ухудшается положение лица, привлеченного или привлекаемого к административной ответственности. В результате такого толкования не может ухудшаться (по сравнению с толкованием, ранее устоявшимся в судебной практике) и положение налогоплательщиков, поскольку — в силу статей 54 и 57 Конституции Российской Федерации — недопустимо придание обратной силы законам, ухудшающим положение налогоплательщиков, в том числе, как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 октября 1997 года № 13-П, в актах официального или иного толкования либо в правоприменительной практике.

Недопустимость придания обратной силы нормативному регулированию посредством толкования, ухудшающего положение лица в его отношениях с государством, обусловлена также требованием формальной определенности правовой нормы, которое предполагает, что участники соответствующих правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, а также приобретенных прав и обязанностей. Это исключает отмену окончательных судебных актов, определяющих права физических или юридических лиц в их отношениях с государством, в частности в случаях, когда за ними признается право на получение определенных благ, кроме случаев, когда судебный акт вынесен в результате ненадлежащего отправления правосудия, т. е. с такими нарушениями, без исправления которых невозможна компенсация ущерба, причиненного судебной ошибкой (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П).

Исходя из конституционных принципов равенства и справедливости, а также формальной определенности правовых норм и допустимых пределов придания закону обратной силы положения статьи 311 АПК Российской Федерации — в их истолковании Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации — не могут не предполагать дифференцированный подход к оценке возможности придания обратной силы правовой позиции, содержащейся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, — в зависимости от характера спорных правоотношений. Во всяком случае недопустимо придание обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающему положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении, — иное означало бы нарушение общих принципов правового регулирования и правоприменения, вытекающих из статей 19 (части 1 и 2), 46, 54 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. При этом не исключается возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов на основании правовой позиции, впоследствии сформулированной в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, если это необходимо для восстановления и защиты таких прав и интересов, которые в силу их конституционно-правового значения не допускают сохранения судебного акта в силе, в том числе если в результате нового толкования улучшается положение лиц, привлекаемых к налоговой, административной или иной публично-правовой ответственности, а также в исключительных случаях по делам, вытекающим из гражданских правоотношений, если этого требуют — по своему существу публичные — интересы защиты неопределенного круга лиц или заведомо более слабой стороны в правоотношении.

Таким образом, положения статьи 311 АПК Российской Федерации в истолковании, данном в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, — по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования — не предполагают возможность придания обратной силы постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащим правовую позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросу применения положений законодательства, без учета характера спорных правоотношений и установленных для этих случаев конституционных рамок действия правовых норм с обратной силой.

Этому выводу корреспондируют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, а также основанные на них правовые позиции Европейского суда по правам человека, в том числе выраженные в решениях, принятых по жалобам российских граждан. Поскольку изменение толкования положений законодательства высшим судебным органом рассматривается в российской судебной практике в качестве основания отмены вступивших в законную силу судебных решений как в порядке надзора, так и по вновь открывшимся обстоятельствам, Европейский суд по правам человека оценивает в первую очередь, повлекла ли отмена вступившего в законную силу судебного акта, вынесенного в пользу заявителя, ухудшение его правового положения, установленного этим актом, а также совместимость процедуры, в которой произошла такая отмена, с общими принципами Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее истолковании Европейским судом по правам человека.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней предполагают в качестве составляющей права на справедливое судебное разбирательство возможность исправления ошибочных судебных актов, однако лишь с учетом действия принципа правовой определенности в отношении правового статуса гражданина. Исходя из недопустимости повторного рассмотрения дела, завершившегося вынесением окончательного судебного акта, Европейский суд по правам человека признает возможной отмену вступившего в законную силу судебного решения только в исключительных обстоятельствах (постановление от 28 октября 1999 года по делу «Брумэреску (Brumărescu) против Румынии»). Данная позиция получила развитие в постановлении Европейского суда по правам человека от 24 июля 2003 года по делу «Рябых против России», из которого следует, что использование полномочия вышестоящего суда по пересмотру дела в целях исправления судебных ошибок не может быть скрытой формой ординарного обжалования, а одно лишь наличие различных точек зрения по рассматриваемому делу — основанием для его пересмотра.

Отступление от принципа правовой определенности может быть оправдано только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера. В частности, возможность повторного рассмотрения уголовного дела, в рамках которого лицо уже было окончательно оправдано или осуждено, допускается согласно статье 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела. Данную норму, сформулированную применительно к уголовному судопроизводству, Европейский суд по правам человека посредством толкования во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод распространил и на гражданские дела, посчитав, что отступление от принципа правовой определенности в этих делах возможно для исправления существенного (фундаментального) нарушения, свидетельствующего о ненадлежащем отправлении правосудия (постановление от 23 июля 2009 года по делу «Сутяжник против России»). Степень же соответствия этому критерию оснований отмены судебного решения и оправданности отступления от указанного принципа в конкретном деле определяется Европейским судом по правам человека индивидуально для каждого дела.

Подавляющее большинство постановлений, вынесенных по жалобам против России, в которых рассматривался вопрос отмены по вновь открывшимся обстоятельствам судебных решений по гражданским делам, однотипны. В частности, в делах со сходными фактическими обстоятельствами, таких как дела о перерасчете пенсии по старости с применением повышенного коэффициента, Европейский суд по правам человека признал нарушением принципа правовой определенности отмену вступивших в законную силу судебных решений, основанную на изменившемся толковании норм права высшим судом, которое влечет лишение заявителей по делу присужденных им ранее благ (сумм), предоставляемых государством или другими субъектами, выполняющими публичные функции. При этом отмечается, что, хотя принятие судебного решения о выплате пенсии в определенном размере нельзя рассматривать как гарантию от изменения пенсионного законодательства в будущем, в том числе в ущерб определенному благосостоянию получателей пенсий, тем не менее государство не может произвольно вмешивать-

ся в процесс судебного разрешения дела. Если, проиграв дело в суде, государство добилось возобновления производства по делу путем принятия нового законодательства и придания ему обратной силы, то это свидетельствует о возможном нарушении права на справедливое судебное разбирательство, как оно определено взаимосвязанными положениями пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункта 2 статьи 4 Протокола № 7 к ней.

Подобную практику Европейский суд по правам человека рассматривает как недопустимое использование государством своих правомочий — не сопоставимых с возможностями индивида — по изменению нормативного регулирования (или толкования) для модификации неблагоприятной для него практики рассмотрения данной категории дел. Вмешательство государства должно быть соразмерно социально оправданной законной цели, а одна только его заинтересованность в единообразном применении закона о пенсиях не должна приводить к ретроспективному перерасчету присужденных денежных сумм (постановления от 18 ноября 2004 года по делу «Праведная против России», от 13 октября 2005 года по делу «Васильев против России», от 13 апреля 2006 года по делу «Сухобоков против России», от 18 января 2007 года по делу «Булгакова против России», от 19 июля 2007 года по делу «Кондрашина против России»). В постановлении от 7 июня 2007 года по делу «Кузнецова против России» Европейский суд по правам человека подчеркивает, что процедура пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам сама по себе не противоречит принципу правовой определенности в той мере, в какой это необходимо для обеспечения справедливого правосудия; свою же задачу он видит в том, чтобы определить, совместима ли использованная процедура с положениями пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Из указанных решений Европейского суда по правам человека следует, что отмена судебного решения в связи с приданием толкованию, данному высшим судом, обратной силы не может рассматриваться как нарушение принципа правовой определенности, если это необходимо для обеспечения справедливого правосудия и восстановления нарушенного права. Признавая нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в делах данной категории, Европейский суд по правам человека не отрицает возможность рассматривать изменение толкования законодательства в качестве вновь открывшегося или нового обстоятельства, однако подчеркивает, что изменение правоприменительного толкования не оправдывает отмену судебного решения, вынесенного в пользу заявителя. Недопустимость отмены связывается им не с характером обстоятельств, как не существовавших на момент рассмотрения дела, а с тем, что отмена судебного решения, которое еще со времен римского права является «законом для сторон», привела к ухудшению установленного этим решением положения лица.

Таким образом, отмена судебного решения в связи с изменением высшим судебным органом уже после вынесения данного решения толкования положенных в его основу норм права, если она приводит к ухудшению правового положения гражданина, установленного судебным решением, рассматривается Европейским судом по правам человека (вне зависимости от примененной процедуры отмены) как несовместимая с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а критерием ее правомерности признается направленность на защи-

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

ту приобретенного статуса гражданина или объединения граждан как заведомо более слабой стороны в отношениях с государством, что обеспечивает действие принципа правовой определенности в отношении правового статуса гражданина. Данный принцип не может рассматриваться как препятствующий отмене вступившего в законную силу судебного решения, если она необходима для восстановления прав гражданина или улучшения его правового положения (в частности, по основаниям, которые в иных случаях признавались бы неприемлемыми), что в целом соответствует и общим принципам действия норм права во времени, в том числе придания им обратной силы.

6. Положения статей 311 и 312 АПК Российской Федерации в системном единстве с другими положениями его главы 37 не предполагают возможность осуществления пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам иначе как в порядке, предусмотренном данной главой, с соблюдением общих правил о подсудности такого рода требований, процедуры и сроков их рассмотрения.

Признание постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, определяющего практику применения законодательства, основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов в связи с иным толкованием законодательства означает необходимость для заинтересованных лиц следовать общим нормам, регламентирующим производство по вновь открывшимся обстоятельствам. Соответственно заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам должно подаваться в арбитражный суд, принявший оспариваемый судебный акт, и именно данный арбитражный суд согласно закону должен определять с учетом конкретных обстоятельств дела наличие или отсутствие оснований для такого пересмотра. Иное было бы нарушением конституционных принципов законного суда, а также независимости судей и подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

Как следует из постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам указывается в определении об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в порядке надзора. Установление данного обстоятельства производится, таким образом, не арбитражным судом, принявшим оспариваемый судебный акт, а коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, наделенным в силу закона лишь функцией предварительного рассмотрения заявлений о пересмотре судебных актов в порядке надзора и решения вопроса о наличии оснований для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (судебных перспектив).

Поскольку какой-либо специальный механизм, позволяющий нижестоящему арбитражному суду, принявшему оспариваемый судебный акт, не согласиться с указанием коллегиального состава судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, фактически носящим обязательный характер, действующим арбитражным процессуальным законодательством не оговаривается, указание

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2/2010

в определении коллегиального состава судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об отказе в передаче дела в порядке надзора в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам не может иметь обязательного значения для арбитражного суда, принявшего оспариваемый судебный акт. Исходя из того что решение о возобновлении производства принимает именно данный арбитражный суд (статья 309 АПК Российской Федерации), придание указанию, сформулированному в определении коллегиального состава судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, обязательного характера означало бы нарушение конституционных принципов законного суда и независимости судей. Это не лишает коллегиальный состав судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации права указать на возможность такого пересмотра, хотя соответствующее указание не может рассматриваться как носящее обязательный характер для нижестоящего суда, принявшего оспариваемый судебный акт, и не устраняет необходимость соблюдения предусмотренных главой 37 АПК Российской Федерации требований к процессуальной форме при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам.

При этом указание в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 в целях обеспечения принципа правовой определенности и стабильности гражданского оборота на сроки для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам — только в пределах срока на обжалование судебных актов в порядке надзора (в течение шести месяцев) и в течение трех месяцев с момента получения заявителем копии определения об отказе в передаче дела в порядке надзора в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации — само по себе не может рассматриваться как нарушающее сроки, установленные статьей 312 АПК Российской Федерации, предусматривающей подачу заявления в арбитражный суд не позднее трех месяцев со дня обнаружения обстоятельств, являющихся основанием для такого пересмотра (часть 1), и допускающей восстановление пропущенного срока в течение шести месяцев со дня открытия этих обстоятельств (часть 2).

Следовательно, взаимосвязанные положения статей 311 и 312 АПК Российской Федерации — в их истолковании, данном в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, — не могут рассматриваться как устанавливающие наличие указания коллегиального состава судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в качестве обязательного условия дальнейшего пересмотра оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам и не исключают возможность непосредственного обращения заинтересованного лица с заявлением о пересмотре судебного акта, вступившего в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии с главой 37 АПК Российской Федерации в установленные ею сроки.

7. Таким образом, положения пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации в их истолковании Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, данном в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, в системе действующего правового регулирования пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам — как направленные на обеспечение справедливости судебных реше-

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

ний, полную и эффективную судебную защиту прав и свобод — не противоречат Конституции Российской Федерации по содержанию норм (пункт 1 части первой статьи 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Сформированный на основании положений статей 311 и 312 АПК Российской Федерации в их истолковании Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации механизм пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам вытекает из полномочий Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, закрепленных статьей 127 Конституции Российской Федерации, и не может быть признан нарушающим конституционные критерии законного суда и независимости судей исключительно на том основании, что постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 дано более широкое толкование этих положений, которое продиктовано актуальными потребностями арбитражного судопроизводства. Учитывая, что с момента вступления в силу настоящего Постановления положения статей 311 и 312 АПК Российской Федерации в их истолковании Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, данным в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, подлежат применению в выявленном Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовом смысле, Конституционный Суд Российской Федерации в настоящем деле воздерживается от оценки этих положений с точки зрения их соответствия установленному Конституцией Российской Федерации разделению властей и разграничению компетенции между федеральными органами государственной власти (пункты 4 и 5 части первой статьи 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Этим не затрагивается полномочие федерального законодателя внести необходимые изменения и дополнения в действующее регулирование в целях обеспечения единообразного применения в практике арбитражных судов института пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации, допускающие — в истолковании, данном в пункте 5.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 года № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14), — пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта, оспариваемого заявителем в порядке надзора и осно-

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2/2010

ванного на положениях законодательства, практика применения которых после принятия оспариваемого судебного акта определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятом по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, не противоречащими Конституции Российской Федерации постольку, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу данные положения:

не предполагают придание обратной силы правовым позициям, выраженным в соответствующем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, без учета характера спорных правоотношений и установленных для этих случаев конституционных рамок действия правовых норм с обратной силой, как они определены в настоящем Постановлении;

допускают пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта только при условии, что в соответствующем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержится прямое указание на придание сформулированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами;

не предполагают, что наличие в определении коллегиального состава судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об отказе в передаче дела в порядке надзора в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указания на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам выступает в качестве обязательного требования такого пересмотра;

не исключают возможность непосредственного обращения заинтересованного лица с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта, вступившего в законную силу, в арбитражный суд, принявший оспариваемый судебный акт;

не допускают пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта с нарушением процедуры, установленной главой 37 АПК Российской Федерации.

2. Выявленный Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовой смысл положений пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации — применительно к разъяснениям, данным в пункте 5.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 года № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14), — является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

3. В целях обеспечения единообразного применения в практике арбитражных судов положений главы 37 АПК Российской Федерации федеральному законодателю надлежит — руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, — в шестимесячный срок внести изменения и дополнения в арбитражное процессуальное законодательство, закрепляющие возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта арбитражного суда, основанного на правовой норме, практика применения которой после вступления данного судебного акта в законную силу определена (изменена) постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, вынесенным по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора с учетом сформировавшейся практики, в том числе исходя из правовых позиций, сформулированных Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Впредь до внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее арбитражное процессуальное законодательство положения пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации подлежат применению в их конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении.

4. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности положения части 4 статьи 170 АПК Российской Федерации.
5. Судебные акты по делам ЗАО «Производственное объединение «Берег», ОАО «Карболит», ОАО «Завод «Микропровод» и ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор», если они вынесены на основании положений пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации в истолковании, отличном от конституционно-правового истолкования, данного Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.
6. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
7. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Российской газете». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

*Конституционный Суд
Российской Федерации*